

ТЩАТЕЛЬНО ПОДГОТОВИТЬСЯ К ПРЕДСТОЯЩИМ ОТЧЕТАМ И ВЫБОРАМ

15 мая закончил свою работу VI пленум ВЦСПС. Он разобрал три вопроса:

1. Об отчетах профорганов в связи с выборами последних.
2. О проекте типового устава профсоюза.
3. Об организации выборов профорганов (инструкция).

Опубликованные постановления VI пленума ВЦСПС по всем вышеуказанным вопросам открывают новую страницу в советском профдвижении и дают конкретную программу преодоления своеобразного кризиса профсоюзов, заключающегося в отрыве руководящих органов от масс, в отставании профсоюзных работников от широкого размаха социалистического строительства и от политического роста рабочего класса.

В этом отставании от социалистического строительства и отрыве профсоюзных руководящих органов от профсоюзной массы заключается существо своеобразного кризиса профсоюзов* (из резолюции VI пленума ВЦСПС по докладу тов. Шверника).

Нужно признать, что застой в профработе объясняется прежде всего отсутствием в профсоюзах подлинной демократии. Командование, администрирование, кооптация отрывают профорганы от масс и превращают их в канцелярские учреждения.

Руководители профсоюзов должны помнить, что профсоюзы—это многомиллионная массовая организация, имеющая свои особые задачи, особые методы своей работы, что они должны быть до конца демократической организацией—школой коммунизма* (из резолюции VI пленума ВЦСПС по докладу тов. Шверника).

Элементарные, казалось бы вещи, как регулярный созыв общих собраний членов профорганизаций, отчетность перед массами, выполнение решений собраний и пленумов были в заgone.

Первостепенной задачей профсоюзов является забота о политическом воспитании масс, об овладении коммунизмом. А правильного воспитания масс не может быть без развернутой действенной самокритики. Отсутствие последней приводит к политической пассивности, к умалению роли профсоюзов, как школы коммунизма.

Забота об удовлетворении выросших культурных и бытовых нужд трудящихся находится в явном неудовлетворительном состоянии. Вот почему в решении VI пленума ВЦСПС записано: „Руководители профсоюзов должны понять, что забота о культурно-бытовых нуждах рабочих и служащих и улучшение культурно-массовой работы являются теперь, в условиях советского строя, роста активности и культурных запросов масс, важнейшим, первостепенным делом профессиональных союзов“.

Отсутствие систематического воспитания и выращивания новых кадров профработников, пополнения их лучшими, наиболее активными работниками, привлечения их к активной общественной профработе привело к разбуханию и бюрократизму платного аппарата, семейственности, бесконтрольности и бесхозяйственности, что давало врагам народа широкую возможность пробираться на разные ответственные посты с целью вредительства на важнейших участках профработы: разбазаривания средств по соцстраху, срыва и дискредитации стахановского движения, а также вредительства по линии охраны труда.

Таковы основные недостатки, отмеченные в решении VI пленума ВЦСПС.

Необходимо отметить, что все указанные в решении пленума ВЦСПС недостатки мы можем найти, даже в больших размерах, в работе профсоюзной организации нашего института. Возьмем, например, вопрос о связи с массами профкома института и профбюро факультетов. Надо сказать, что члены профкома в группах и на факультетах бывают

очень и очень редко. Отсюда помощь низовым работникам в их работе не оказывается. Редко созываются совещания актива, где бы основные принципиальные вопросы профсоюзной работы ставились и решались таким образом, чтобы профактив на этом мог расти.

К тому же актива как при профкоме, так и при профбюро явно недостаточно и работы по его выращиванию почти не ведется. Принятые в организациях решения систематически не проверяются, и не обобщаются для обмена опытом отдельных положительных участков работы.

Вот почему такие основные участки работы, как воспитание членов союза, соцсоревнование, работа с отличниками, состояние научно-технических кружков, находясь в явном неудовлетворительном состоянии и требуют коренной перестройки по линии конкретного руководства.

Отсюда, благодаря слабой политико-воспитательной работе среди студентов, мы имеем еще не редкие случаи хулиганства, пьянства, дебоша, поножовщины и краж в наших общежитиях, подчас некультурное (хамское) отношение к своим товарищам, преподавателям, общественной собственности, подчас неактивное реагирование отдельных товарищей на острые политические вопросы, волнующие всю страну (демонстрации, митинги, собрания, посвященные памяти наших вождей и революционным праздникам).

Все это результат нашей явной слабой общей постановки воспитательной работы и в первую очередь профполитсети, которая и по охвату, и по посещаемости, и по подготовке слушателей не отвечает тем требованиям, которые должны предъявляться к ней в нашем институте.

Не лучше обстоит дело с состоянием социалистического соревнования и работы с отличниками и ударниками. Взятые по договорам обязательства во многих группах никем не проверяются, нигде не отражаются, а отдельные положительные опыты в этой работе не обобщаются и не передаются другим (гидротехнический факультет).

Таким факультетам как ОТФ I и II курс в этой работе профком уделял чрезвычайно мало внимания. Рост отличников и ударников никем и ничем не поощряется и работы с ними не ведется. Больше того, само определение отличника и ударника было искажено дирекцией института и даже после постановления ЦК ВЛКСМ и Комитета по высшей школе при СНК СССР на факультетах в этом вопросе существует неразбериха.

Особо отсталым участком профработы в нашем институте является слабое культурно-бытовое обслуживание нужд студенчества. Несмотря

на решение парткома института от 11 апреля 1937 г., на решения жилищно-бытовой конференции по вопросу об обслуживании студентов, живущих в общежитиях, а также на решения пленумов профкома и комитета ВЛКСМ, все же на сегодняшний день имеется целый ряд безобразий в обслуживании студентов.

Это—отсутствие воды в верхних этажах, отсутствие достаточного количества кипятка (получаются очереди в коридорах, на лестницах, в учебных комнатах, это то, что душевые комнаты забиты, что мастерские студгородка—портняжная и сапожная—не в состоянии обслуживать потребности студентов. Особое недовольство вызывает прачечная тем, что плохо стирает, портит и задерживает белье. Красные уголки и учебные комнаты полностью не оборудованы, столовая находится в антисанитарном состоянии и неудобно оборудована.

Все это получается потому, что работники, непосредственно стоящие во главе этих участков, потеряли всякое чувство ответственности за порученное им дело, а профком института не использовал своих прав контроля, не создал вокруг этого непримиримого ко всем безобразиям общественного мнения, а отдельных работников не передал прокурору.

Этой же безубодностью и мягкотелостью профкома объясняется и тот факт, что на задержку стипендии студентам по разным причинам, в том числе и по причине несдачи ПВХО, профком до февраля месяца не реагировал и только в феврале передал дело прокурору.

Все эти факты слабой работы были указаны в выводах бригады ЦК союза во второй половине апреля. Задача профорганизации института заключается в том, чтобы на основе широкой демократии и развития большевистской критики не взирая на лица вскрыть конкретных виновников слабой работы, наметить пути перестройки всей работы с тем, чтобы решения пленума ВЦСПС и пленума ЦК союза, а также выводы бригады ЦК были полностью претворены в жизнь.

Для этого необходимо тщательно подготовиться к предстоящим отчетам и выборам (в сентябре) нашей профорганизации, а сейчас тщательно подготовиться и провести с 1 по 5 июня наши профсоюзные собрания, на основе полной демократии, при закрытом (тайном) голосовании.

Нет сомнения, что при активном участии и руководстве со стороны всех парторганизаций и комсомола института предстоящие выборы и отчеты должны пройти организованно, при высокой активности всех членов союза.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОГО ПРОФАКТИВА Ленинградского Индустриального института

от 25 мая 1937 года

Заслушав доклад председателя ЦБ пролетстуда тов. Дутикова об итогах VI пленума ЦК союза, совещание профактива ЛИИ считает, что данный анализ в решениях пленума—недостатки в профработе, целиком и полностью относятся и к профорганизации нашего института.

Бригада Центрального комитета, проверявшая работу института, правильно сделала выводы, которые сейчас проработаны на всех факультетах, и профактив обязывает руководство профкома и профбюро бороться за изжитие выявленных недостатков, реализуя в жизнь решения пленума ЦК и ВЦСПС.

Учитывая необходимость проведения большой работы в деле обеспечения сбора членов союза на собра-

ния и большого ответственного момента выбора делегатов на Всесоюзный съезд, опубликовать в редакции „Индустриального“ материалы совещания актива. Профкому института напечатать повестки и профбюро факультетов принять все возможные меры к обеспечению участия всего студенчества в выборе делегатов.

Профкому обратиться к членам союза через печать с обращением об участии в выборном собрании.

Просить партком института дать указания парторганизациям факультетов и комсомольским организациям об оказании помощи профорганизации в данном мероприятии.

Привет отважным советским полярникам—участникам героической экспедиции на Северный полюс!

Герой Советского Союза тов. М. В. Водопьянов, 1-й пилот флагманского самолета „СССР Н-170“, командир звена тяжелых самолетов экспедиции советских полярников на Северный полюс. Тов. Водопьянов первый летчик, совершивший посадку самолета на Северном полюсе

УСТАНОВЛЕНА ПРЯМАЯ СВЯЗЬ С МАЗУРУКОМ

На Северном полюсе установлена, привезенная Алексеевым, главная жилая палатка станции, представляющая собою дом из гагачьего пуха на каркасе из алюминиевых трубок.

Радиосвязь с самолетом Мазурука поддерживается через о. Диксон. Прямую связь, несмотря на короткое расстояние, долгое время установить не удавалось. В связи с этим президиум Академии Наук выделил специальную комиссию для рассматривания вопроса о нарушениях в работе радиоаппаратуры и нарушениях прохождения радиоволн.

Комиссия отправила радиogramму начальнику экспедиции на Северном полюсе академику О. Ю. Шмидту с просьбой сообщить подробности об имевшем место нарушении связи и тех средствах, которые экспедиция применяет для восстановления связи. Основываясь на данных радиogramмы тов. Шевелева, комиссия сообщила академику Шмидту:

„Только убедившись в том, что связь на коротких волнах не получается, следует переходить на длинные волны, удлиняя антенну передатчика, одновременно следя, чтобы излучаемая мощность при удлинении не была бы очень мала“.

На заседании комиссии было высказано, в частности следующее предположение:

Известно, что распространение коротких волн связано с условиями

освещения солнцем той земной территории, которая находится между передающей и принимающей радиостанциями. В районе Северного полюса солнечная радиация и связанная с ней ионизация воздуха протекает в совершенно иных условиях, чем на более низких широтах. Этим могут отчасти объясняться нарушения в прохождении радиоволн в Центральной Арктике. Кроме того, несомненное влияние на эти явления должна оказывать близость магнитного полюса.

В лагере с нетерпением ожидают прилета Мазурука, который с улучшением погоды вылетит как только рассчитит свой аэродром от торосов. На самолете Мазурука находится лебедка для измерения глубины океана и взятия проб грунта.

29 мая Молоков поднялся с аэродрома лагеря и обследовал район посадки самолета Мазурука, с тем, чтобы взять часть груза и облегчить взлет машины Мазурука с небольшого аэродрома. Из-за тумана самолет обнаружить не удалось.

Вечером радисты лагеря Кренкель и Иванов установили прямую связь с Мазуруком.

Мазурук сообщил, что весь экипаж здоров, настроение бодрое. 30 мая экипаж кончает расчетку аэродрома от торосов. При первом прояснении погоды самолет „СССР Н-169“ вылетит в лагерь.

ЛЕТНИЙ ОТДЫХ СТУДЕНТОВ

Перед профсоюзной организацией нашего института стоит огромной важности задача—обеспечить студенчеству культурный, здоровый летний отдых. Мы имеем все условия и материальные средства, чтобы охватить в общей сложности 1500—1600 человек организованным отдыхом, так как общая сумма, отпущенная по линии дирекции и профкома, составляет на 1937 г. 648 000 р.

Профком и дирекция предполагают послать 280 человек больных в санатории и 750 человек в дома отдыха (до сентября месяца). Кроме того, из этой суммы отпущено 128 тыс. рублей специально на туристские походы, что дает возможность охватить 300 человек, и 107 тыс. рублей на проведение альпиниады (150 чел.).

Профком и дирекция отпустили дополнительную сумму для отправки на дачу 240 детей.

Для школы летчиков организуется летний лагерь на 120 человек, дающий им возможность закончить свою теоретическую и практическую подготовку по летному делу.

Все эти цифры ярко показывают, что право на отдых, предоставленное трудящимся нашей страны Сталинской Конституцией, в высокой степени реально осуществляется в

жизни. Партия и правительство создали для нас все условия, способствующие успешному овладению наукой и техникой, а наша задача—привлечь широкий профсоюзный актив и с его помощью проделать большую подготовительную работу к проведению летних мероприятий.

Особенно серьезное внимание мы должны уделить отбору людей, посылаемых на летний отдых. Всем работникам надо твердо помнить, что только передовики учебы, умеющие сочетать общественную работу с хорошими показателями, имеют преимущественное право на организованный, здоровый, культурный отдых.

На сегодняшний день проделана только часть этой работы, т. е. утверждены сметы по туристским походам и маршруты (всего 34 маршрута), а также и смета школы альпинистов. По некоторым факультетам отобраны лучшие люди, а именно 70 человек альпинистов и 49 туристов, но это еще не вся работа. Поэтому профбюро факультетов должны усилить свою работу, и одновременно вовлечь широкие массы студенчества в работу по подготовке культурного отдыха.

Зам. пред. профкома Соловьев

Из выводов бригады ЦК союза тяжелого машиностроения о работе профкома ЛИИ

Бригада ЦК констатирует большие недостатки в работе руководства профкома и во всей профсоюзной работе Ленинградского Индустриального института.

В итоге проверки работы профкома профбюро факультетов и низовых профзвеньев (электромехан. факультет, I курс ОТФ, II курс ОТФ механич. ф-т, инженерно-физич. ф-тет и др.) бригада ЦК отмечает отсутствие конкретности в руководстве профкома (Сидоров, Соловьев) работой профбюро всех факультетов, и в особенности отсутствие практической помощи такому важнейшему факультету как ОТФ.

За период своей работы руководство профкома не практиковало выезды в профком для инструктажа по ряду важнейших вопросов профсоюзной работы—председателей профбюро, членов профбюро, руководителей отдельных участков профработы на факультетах, ограничиваясь и сводя все свое руководство только к тому, что указанные работники среднего и низового звена присутствовали (и то не все) на заседаниях профкома. Сами же заседания профкома вследствие своей неправильной работы (недостаточно серьезной проработки обсуждаемых на пленуме профкома вопросов, наряду с чрезмерной перегрузкой его повестки дня вопросами профпособий, приема в союз, выдачи путевок и т. д.) не являлись местом где бы этот профсоюзный актив и работники профбюро учились и получали бы практическую помощь.

Профком не работал над ростом и воспитанием этого актива, результатом чего является полное отсутствие действительной большевистской критики и самокритики, в работе профкома и в работе профбюро факультетов.

Неудовлетворительность руководства профкома с самого начала его избрания таким важнейшим участком работы, как организация социалистического соревнования в группах и на факультетах, привело к развалу этого крупнейшей важности дела (ОТФ, электромех. и т. д.). Имеющийся положительный опыт в организации соревнования на гидротехнич. ф-те не был обобщен профкомом и передан другим факультетам. Решения ЦК ВЛКСМ об организации соревнования не были сделаны достоянием всей студенческой массы.

Профком не знает работы среднего низового звена. Такое положение привело к тому, что крупнейшие недостатки в работе профбюро I и II курса ОТФ, как отсутствие руководства профгруппами—полное передоверие этого руководства не избранным, так называемым профинструкторам потоков, полная неразбериха в организации соревнования в группах не стали предметом конкретного обсуждения профкома института.

Бригада ЦК считает, что выработка дополнительных директив об определении отличника и ударника в добавление к решению ЦК ВЛКСМ директором института тов. Евдокимовым была ошибочным, ибо это дополнение мешало правильному пониманию и реализации решения ЦК ВЛКСМ, сильно ограничивая рост—стимул отличничества, а длительные общие разговоры по этому вопросу со стороны профкома создали такое положение, что на ф-тах в группах до сегодняшнего дня нет четкого понятия кто может быть отличником в ин-те. Имеющихся отличников общественность не знает, среди них нет содержательной работы по вовлечению в НТК и воспитательной работы; отличники предоставлены самим себе.

Профсоюзная организация не использовала своих функций РКИ и не привлекла к ответственности дирекцию, допускающую незаконные мероприятия, как, например, задержка стипендии студентам, не сдавшим норм ПВХО.

Политическое воспитание беспартийных студентов не стало еще предметом прямого руководства профкома и находится в явно неудовлетворительном состоянии как по охвату, так и качеству учебы. Пропагандисты, выделенные партиорганизацией (14 чел.), не используются профкомом—срыв занятий кружков, крайне низкая посещаемость, слабый охват кружками—таков стиль профполитобразования ЛИИ.

Бригада отмечает, что в самом профкоме существует нездоровая обстановка, формально-бюрократическое отношение к членам профкома, а со стороны некоторых членов профкома такое же отношение к своим обязанностям (Смирнов, Рахманкулова).

Бригада ЦК считает нецелесообразным и для работы вредным существование в институте двух культурцентров (при профкоме и директоре). Всю культурно-массовую работу необходимо сосредоточить при культурсовете профкома, при котором сосредоточить все средства обоих культурцентров (культуртдела дирекции и культурсовета профкома).

Бригада считает, что материально-бытовое обслуживание студентов находится в неудовлетворительном состоянии. 2-я жилищно-бытовая конференция вскрыла ряд недостатков и наметила практические мероприятия по их устранению, однако, решения конференции не выполнены до сих пор.

Бригада ЦК считает, что профессиональный комитет мало уделяет внимания работе студенческих советов и, несмотря на существующее положение в студсоветах, они по-прежнему продолжают много заниматься хозяйственными вопросами, подчас подменяя комедантами, мало занимаясь своими непосредственными задачами культурного обслуживания и организации досуга студентов.

Такое положение с материально-бытовым обслуживанием студентов могло явиться в результате того, что дирекция института предала забвению элементарные требования студентов и до сих пор не приняла должных мер для выполнения решений СНК СССР и ЦК ВКП(б), в которых СНК СССР и ЦК ВКП(б) предлагают директорам вузов следить за физическим воспитанием и состоянием здоровья студентов и принимать меры к приведению в образцовое состояние студенческих общежитий с обеспечением в них безукоризненной чистоты и всех необходимых санитарно-гигиенических условий, а профессиональный комитет института недостаточно резко и настойчиво ставил эти вопросы перед дирекцией и не использовал прав контроля, переданных решением партии профсоюзным организациям.

Бригада ЦК союза тяжелого
машиностроения

Постановление пленума профкома совместно с членами профбюро и групппрофоргами

1. Выводы бригады ЦК союза тяжелого машиностроения считать совершенно правильными.

2. Для немедленного принятия мер к искоренению недостатков пленум профкома с активом по предложению бригады ЦК союза считает необходимым провести следующие:

Перестроить всю систему руководства, начиная от профкома до групппрофорга, для чего:

а) освободить пленум профкома от разбора заявлений о пособии, выдачи путевок, приема в члены союза, ходатайств о выдаче дубликатов;

б) деньги, отпущенные на профпособие, распределить по факультетам и разрешить в пределах отпущенных смет на профпособие факультетам выдавать профпособие решением собрания группы и профбюро факультетов;

в) выдача путевок—решением собрания профгруппы, профбюро факультета и Совета соцстраха с утверждением рабочей части профкома (председатель, его заместитель и представитель соцстраха) и только в случае разногласия вносится на пленум профкома;

г) прием в члены профсоюза—окончательное решение собрания профгруппы и профбюро факультета;

д) предложить тов. Сидорову дать конкретные указания пред. профбюро о разборах заявлений утерявших профбилеты и ходатайств о выдаче дубликатов. Ходатайство перед ЦК о выдаче дубликатов оставить за профгруппой и профбюро;

е) решения пленума профкома по всем вопросам (соцсоревнование, профполитпросвещение, культурно-массовая работа и т. д.) на факультеты не спущены, что исключает возможность руководствоваться профбюро этими решениями профкома и проводить их в жизнь, а профком не имеет возможности проверять их выполнение. Обязать тов. Сидорова рассылать решения пленума профкома всем профбюро, а также организовать периодическую проверку выполнения решений профкома, для чего председателю профкома иметь актив;

ж) предложить членам профкома, возглавляющим участки работы (соцсоревнование, профполитсеть, культурно-массовая работа, финансы), создать свой актив и регулярно работать с членами профбюро, возглавляющими соответствующие участки в профбюро. На совещаниях этого актива ставить доклады работников профбюро с целью проверки выполнения

решений профкома и обмена опытом;

з) председателю профкома и его заместителю вести, как правило, созыв совещаний пред. профбюро с вопросами профсоюзной работы и обмена опытом, постановка докладов пред. профбюро о их работе и о выполнении решений пленума профкома.

Пред. профбюро, как правило, проводить совещания профгруппиров и профактивы факультета;

и) обязать всех председателей профбюро и работников по соцсоревнованию руководствоваться в организации социалистического соревнования решением ЦК ВЛКСМ и КВШ, для чего разослать это решение всем профбюро.

С целью обмена опытом о постановке учета и показа соцсоревнования в группах и на факультете на расширенном пленуме профкома заслушать доклад пред. профбюро гидротехнического факультета тов. Ращевского;

к) в связи с тем, что профполитпросвещение в институте поставлено неудовлетворительно, предложить всем профбюро провести совещание групппрофоргов на факультетах специально по этому вопросу, для чего необходимо предварительно провести массово-разъяснительную работу в группах. Укрепить более крепким работником руководство профполитсетью в профкоме (не обязательно из членов профкома).

Поставить вопрос перед парткомом о выделении руководов профполитсетью и привлечении к партийной ответственности членов ВКП(б), срывающих занятия кружков, (I курс факультета ОТ);

л) профкому решительней и настойчивей использовать права РКИ по вопросам, где касается ущемления прав студентов и где нарушаются советские законы (задержки стипендий, необеспеченность в общежитиях и т. д.).

Отмечая, что до сих пор не принято мер, обеспечивающих выполнения решения президиума ЦК и взятых обязательств профкома по художественной самодеятельности—предложить тов. Соловьеву наметить практические мероприятия по созданию массовой художественной самодеятельности и реализации решений президиума ЦК и на культурсовете с участием всех культурорганизаторов факультетов и групп обсудить их.

Централизовать в профкоме руководство НТК по массовой работе, вовлечению в их работу отличников.

Обязать тт. Сидорова и Соловьева оказывать практическую помощь в работе профбюро I и II курсов и присутствовать на заседаниях профбюро и совещаниях.

Ликвидировать институт профинструкторов потоков, не оправдываю-

щих себя в работе, и как вредную систему, отделяющую профбюро от непосредственного руководства профгруппой, а создать актив профбюро, через который и руководить организацией.

Поручить тт. Сидорову и Соловьеву разработать календарный план проведения этих мероприятий и утвердить их на профкоме.

По работе в общежитиях

а) Широко развернуть культ.-массовую и просветительную работу в общежитиях, организовав ряд самостоятельных кружков.

Добиться от дирекции обеспечения полностью красных уголков всеми необходимыми играми, пластинками, радио-приемниками, увеличить число выписываемых газет и журналов для красных уголков;

б) укрепить работу студсоветов, направив всю их деятельность на развешивание массовой политико-воспитательной работы в общежитиях;

в) повседневно помогать товарищеским судам в их борьбе за искоренение бытовых извращений и небрежного отношения к социалистической собственности;

г) решительно добиваться искоренения недостатков по материально-бытовому обслуживанию студентов, указанных бригадой ЦК союза в своих выводах и второй жилищно-бытовой конференцией;

д) так как ремонт общежитий в 1936 г. прошел неудовлетворительно, профкому необходимо принять участие в комиссии по приему общежитий, привлекая к этой работе студсоветы;

е) на ближайшем заседании профкома заслушать доклад ЖБУ о подготовке к летнему ремонту и о плане переселения по факультетам;

ж) считать необходимым поставить вопрос перед президиумом ЦК союза о дополнительном ассигновании средств на расширение клубной работы;

з) поставить вопрос перед дирекцией института о пересмотре правил внутреннего распорядка в части изменения пунктов, указанных жилищно-бытовой конференцией;

и) в целях улучшения работы столовой во флюговом общежитии считать целесообразным переход студенческой столовой в ведение дирекции института.

КЛУБУ НУЖЕН ТЕАТР

С мая месяца самодеятельность нашего института получила вновь оборудованный клуб. В клубе имеются восемь классов для музыкальных кружков, помещение для шахматного клуба, комната для ИЗО-кружка, помещение для библиотеки и читальни.

Из восьми классов третьего этажа, отведенных для музыкальных кружков, четыре годны для кружков индивидуальных занятий: вокальный кружок, класс смычковых, класс духовых инструментов, класс роаяля. Три класса годны для занятий с небольшими группами и большая комната используется как оркестровый класс, где смогут заниматься наши оркестры. Вечера самодеятельности будут проходить в зале клуба (кинзал студгородка) или в Актовом зале института.

Самодеятельность, получив теперь хорошее помещение, будет интенсивно развиваться. У нас есть такие кружки, как драматический, хоровой, симфонический оркестр. Это как раз самые массовые коллективы нашего клуба. Они получили теперь возможность учиться, работать и расти. Это хорошо.

Но ведь цели самодеятельности не ограничиваются внутренней работой кружков. Каждый коллектив учится, работает над собой, а затем показывает свою работу. И вот драмкружок, хор и симфонический оркестр

сейчас лишены возможности такого показа из-за отсутствия хорошо оборудованной сцены в клубном зале. Существующая сцена явно мала и не оборудована даже для постановок драмкружка.

Художественный совет института на своем заседании от 4 мая решил начать работу над сценой „Под Кромами“ из оперы „Борис Годунов“. Это уже объединенное выступление трех наших коллективов: вокального, хорового и симфонического. Для постановки этой вещи сцена мала, некуда даже посадить симфонический оркестр.

Мы собираемся поставить 9-ю симфонию Бетховена. Поставить ее в Актовом зале можно, но почему ее не повторить в зале клуба? А ведь там мы не сможем разместить два больших коллектива: симфонический оркестр и хор.

Итак, развивая работу самодеятельности, мы сталкиваемся с необходимостью переоборудования сцены клуба, учитывая запросы драмкружка симфонического оркестра и объединенных выступлений наших коллективов.

Второй недостаток помещения клуба—это ветхость перекрытия над фойе зала клуба. Из-за этого в фойе нельзя устраивать после концертов танцы—перекрытие настолько чувствительно к сотрясениям, что может обрушиться. Перекрытие над фойе

надо переделать вновь, тем более, что фойе придется использовать, кроме обычных его целей, как помещение для школы танцев. Занятия школы танцев в оркестровом классе клуба будут стеснены оборудованием класса и необходимостью иметь специальный рояль для танцев, ибо давать инструмент оркестра на эксплуатацию под танцы невозможно.

Мы возмис с клубом девятый год. В конце концов мы перетащили его из поповской квартиры в церкви в новое помещение, но театра, как такового, у клуба нет.

Студенты спорят: что это—театр клуба или сарай? Вентиляция нет, гардеробной нет, хорошей сцены нет, перекрытие над фойе грозит катастрофой.

А ведь, переоборудовав зал, можно сделать из нашего сарая настоящий театр. Пусть он будет всего на 500 мест, но хорошо оборудован.

Дирекция и профком, занявшись всерьез нашей самодеятельностью, обязаны принять меры к переоборудованию театра. Дирекция должна отпустить средства и обеспечить окончание переоборудования к 1 сентября 1937 года.

Клубу нужен театр.

По поручению художественного совета и правления клуба
Н. Баратынский

Дирекция и общественные организации Ленинградского Индустриального института с прискорбием извещают о скоростижной смерти профессора ЛИИ

Бориса Павловича СЕЛИВАНОВА,

последовавшей 29 мая с. г. в гор. Днепропетровске.

О дне похорон будет объявлено особо.

О лекциях проф. ДЯКОВА

Сцена у фонтана

Отбросив недокурную папиросу, Баев раздраженно махнул рукой и, видимо, желая закончить неприятный для него разговор произнес: «Ну же, иди, разведи ребенка, а я буду платить». Окинул взглядом окружающих, добавил: «а вам-то что?» — и, считая разговор исчерпанным, приподнялся со стула.

Но раздраженно произнесенная фраза не могла исчерпать неприятного для Баева разговора.

Никто, конечно, не станет оспаривать первой части заявления Баева. Что он женился — это факт, что развелся — то же, что «замел ребенка», одного и второго — это тоже неоспоримые факты. Неоспоримо и то, что Баев будет за обоих платить из своего инженерского жалования.

Но недоуменный вопрос Баева «а вам-то что?» надо признать либо невыносимым, либо циничным. Последнее, конечно, более вероятно, так как циничность Баеву никак не присуща.

В начале разговора Баев долго рассказывал об отце-пьянице, о своем детстве, проведенном в одиночестве в чертовой, неспянной семье. Этими словами Баев порицал своего отца и призывал общественность в свидетели своего тяжелого детства. Почему же теперь, он, Баев Николай Семенович, студент группы 553 механического факультета, не хочет подумать о печальном детстве своих детей, печальном по его, Баева, вине, печальном по вине отца, с которым дети будут знакомы только по исполнительным листам.

История современного Дон-Жуана, комсомольца, забывшего об одной из своих основных обязанностей — «укреплять семью», с «легкостью в мыслях необыкновенной», порхающего по «цветам любви», должна стать достоянием общественности, послужить серьезным уроком для тех, кто подобно Баеву считает возможным распределение отцовской ласки по исполнительным листам.

Будучи студентом III курса Новочеркасского авиационного института, Баев весной 1933 года познакомился в Ростове со студенткой рабфака Л. Красная, цветущая девушка завладела его мыслями.

Много было сказано ласковых слов, много было написано нежных писем с неизменной припиской «твой до гроба», и когда Л. решила ехать на учебу в Ленинград, Баев переводится в ЛИИ и, не задумываясь, теряет при этом полтора года (он поступает на II курс).

Баев любил, рисовал картины семейного счастья и предлагал Л. руку и сердце. Они поженились. Со временем любовь уже вторично жеманного Баева стала таять, пошли непредвиденные частые «задержки в институте», лицо Баева часто выражало недовольство, а когда в январе 1935 года беременная Л. уезжала на роды домой в Ростов, в прошлом такой нежный Баев не нашел для жены ни одного ласкового слова и, сказав на прощанье: «ну, не люблю я слез» — ушел с вокзала, не дожидаясь отхода поезда.

Письма приходили от Баева редко и приписка была уже совсем иная — «я их не люблю писать и, знаешь, ну, занят очень».

Однако, несмотря на не любовь к письмам, Баев успевает написать: «Голодаю, со стипендии сняли, штаны протерлись» и получает от едва оправившейся после родов жены деньги и брички.

В конце подходит учебный год. В Ростове Баева с нетерпением ждет жена и дочка, но картина семейного счастья уже не вызывает в нем улыбку.

После настоячивых просьб Л. он приезжает в Ростов, живет там несколько дней и уезжает в Крым подрабатывать.

Лирические картины семейного счастья таю как дым. Это становится для Л. вполне очевидным.

Чаша терпения переполняется, когда Л. узнает о непристойном поведении Баева на практике в Свердловске. Обретя там временную подругу и хорошо зарабатывая, он ни гроша не посылал семье, ни в чем в то же время не отказывая себе. Л. поняла, что будущее не сулит ей ничего хорошего и твердо решила порвать с Баевым, оказавшимся человеком чуждым ей по образу мыслей и нечистоплотным в своих поступках.

Осенью прошлого года Л. после полугодичного перерыва вернулась в институт. Приехал из отпуска и Баев и, встретившись с ней, сказал с улыбкой: «Ну, брось волноваться, давай сойдемся», а, получив отказ, проговорил: «ну что ж, ребенок мой и придется платить».

Безотказная готовность Баева «платить» могла бы вызвать удивление, если бы гордая фраза «буду пла-

тить» не носила столь академического характера. Дело в том, что в течение 5 лет обучения Баев всегда числился в списках «хвостистов» и почти никогда не числился в списках лиц, получающих стипендию. Поэтому для него, человека специализировавшегося на «халтурах», несение материальной ответственности представлялось чем-то весьма отвлекательным.

Но дни идут и Баев, благополучно спрыгнув с гибнущего «семейного корабля», вновь ищет ласки, любви и утешения в своих «горестях».

Четырех дней было достаточно Баеву, чтобы поколебать, видимо не слишком твердые моральные устои В.

Через месяц В. почувствовала себя матерью, а легкомысленный отец вновь выразил готовность «платить», предусмотрительно подчеркнув: «ребенок мой, но до родов я ничего не должен ни тебе, ни ему».

За спиной Баева заплыл второй «семейный корабль». Но это несколько не смущает расцветающего Дон-Жуана.

Можно жениться. И, не раздумывая долго, Баев женится на К. Но из тихой гавани, к которой хочет пришвартоваться (должно быть не надолго) Баев, его призывают в суд. За безответственные поступки надо нести ответственность. На сцену выступает бывшая студентка Муратова, еще в 1935 г. бывшая с Баевым, судя по свидетельским показаниям, в близких отношениях. Не обладая особой щепетильностью в «семейных вопросах», Муратова делила любовь и с приятелем Баева — Х. и теперь подала на Х. в суд об алиментах. Кто является отцом — Х. или Баев выясняет теперь народный суд.

Шесть раз суд разбирает это дело, но до сих пор не сумел разобраться в этой истории и решить вопрос об отцовстве ребенка.

На этом пока-что заканчивается «список добродетелей» комсомольца Баева.

Мы еще раз подчеркиваем, что Баев комсомолец, правда забывший об этом и запятнавший высокое звание члена Ленинского комсомола.

Но как же случилось, что другие члены организации, товарищи Баева по группе, не заметили, что высокое звание комсомольца легкомысленно затапывается в грязь. Почему некоторые члены группы 553, зная о «любезном» характере Баева, не пытались призвать его к порядку.

Похождения «рубахи-парня, своего в доску Кольки» не казались некоторым членам группы непристойными. Непристойными показались только результаты этих походов.

Член партии Кантор, из группы 553, высказался достаточно недвусмысленно: «слыхал о его делах, но думал, что ничего особенного, все мы водимся»...

С молчаливым одобрением относилась к похождениям Баева и член партии Школьников, из той же группы. Член партии Богомолов вообще не считал нужным интересоваться делами Баева, так как «Баев комсомолец и о нем обязан знать комсомол, а не я».

***

В рядах здоровой, советской молодежи, строящей новые социалистические отношения в жизни и быту, Баеву не легко будет отыскать восторженных последователей. Не много найдется таких, которые с сочувствием пожмут ему руку. Поступки Баева вызывают чувство омерзения и обиды за работу нашей комсомольской организации, не сумевшей перевоспитать этого человека и даже не заметившей, что его нужно перевоспитывать.

В. Виноградов

Июньское постановление партии и правительства о высшей школе предъявляет повышенные требования к качеству лекций, читаемых в вузах и втузах. Однако, не все лектора усвоили эту истину. Примером могут служить лекции проф. Дьякова, которые отличаются недостаточной последовательностью, а иногда поверхностностью изложения. Чтобы в этом убедиться, стоит лишь взять несколько тетрадей самых лучших по успеваемости и по аккуратности записей студентов, где обнаруживается, что иногда из 3-часовой лекции ничего не записано, так как нечего было записывать.

Это можно иллюстрировать взятыми на выбор примерами. На лекции 15 марта 1937 года в течение трех часов говорилось только о коэф. избытка воздуха и была записана одна формула по теплотворной способности топлива. 21 апреля все три часа выписывались две таблички по начальной и конечной температурам воздуха при карбюрации. Эти две таблички можно взять в любом справочнике или учебнике. Таких примеров можно привести много, лишь некоторые лекции действительно содержательны.

Причина таких явлений лежит отнюдь не в недостатке знаний у проф. Дьякова, а в том, что проф. Дьяков, видимо, недостаточно готовится к лекциям.

Не воспитывает проф. Дьяков и труддисциплину в студентах. В аудитории он приходит на 10—15 минут позже звонка, часто вместо 3-часов читает 2, недочитывая лекцию из-за того, что у него есть «другие срочные дела». Часто студенты, приезжая исключительно на лекцию проф. Дьякова, теряют зря время из-за неявки лектора. За второй семестр (март, апрель, май)

профессором Дьяковым пропущено по уважительным причинам 15 часов лекций. Опоздания лектора не значатся ни в каких ведомостях, т. е., попросту говоря, староста гр. 301 тов. Зильбербург и староста гр. 302 тов. Кряжев скрывают эти опоздания. Были также случаи, когда вместо прочитанных 2-часов лекций, староста Кряжев записывал в журнале 3 часа (как это имело место 10 и 16 мая).

Читаемый проф. Дьяковым курс ДВГ можно было бы в половину сократить по времени или за то же время дать вдвое большее содержание. Еще в начале мая проф. Дьяков заявил, что он закончит курс к 19—20 мая, но 16 мая он подсчитал возможным кончить курс лишь к 6 июня.

Декану энергомашиностроительного факультета, дирекции института надо побывать на лекциях проф. Дьякова, и помочь изжить опоздания проф. Дьякова. Речь идет не об ущемлении достоинства авторитета, а о пользе делу.

От редакции. Профессор Дьяков является доктором технических наук и на протяжении всей своей научно-педагогической работы непрерывно связан с производством. Поэтому курс лекций, читаемых проф. Дьяковым, несомненно является ценным достоянием нашего института. Однако, факты, изложенные в этом письме, указывают на наличие некоторой недисциплинированности и недостаточной подготовки к лекциям со стороны проф. Дьякова, что отражается на качестве лекций по этому важному и нужному курсу. Редакция уверена, что проф. Дьяков учтет эти замечания и примет меры к устранению отмеченных в письме недостатков.

Почему мы перегружены

Основной причиной перегрузки студентов на II курсе ОТФ являются непрерывно продолжающиеся в течение всего IV семестра экзамены. Сразу же после каникул, начиная с 7 февраля, началась сдача экзамена переписчиками и несдавшими в январе (около 500 чел.). Начиная с 18 февраля, начались экзамены по экономике социализма и сопромату (часть I). Продолжались они вплоть до 15 апреля. С 15 апреля начались экзамены по математике и теоретической механике. Продолжаются они по сие время.

Масса студентов и до сих пор, т. е. до 21 мая, не сдала еще теоретической механики.

Эти непрерывные экзамены выбили студентов из колеи и процентов 70 из них вместо регулярных занятий текущими дисциплинами занимаются подготовкой к текущим экзаменам, забрасывая и запуская все остальные предметы.

Зайцев, гр. 276

Обещания не выполнены

Аудитория полна студентами ИФФ. Это собрались на организационное собрание школы авиарадиотехников будущие курсанты.

Начальник школы Каменев зачитывает устав аэроклуба и учебный план школы. Затем он говорит о важности овладения авиационной техникой для обороны страны, о той ответственности, которую берут на себя студенты-курсанты, о трудностях, которые возникают перед ними.

От имени администрации аэроклуба он обещает всяческое содействие и помощь в продолжение этих трудностей, как то: четко организовать учебу, оказать материальную поддержку курсантам по линии организации питания во время занятий в аэроклубе, обеспечить их трамвайным проездом до школы, уменьшить нагрузку по школе во время сдачи экзаменов в институте и т. д. ...

Как же выполняются эти обещания и каково положение в школе на сегодня?

Ни одно из обещаний не выполнено. Курсанты, занимающиеся в школе связи, кончат занятия в институте в 3 часа и сразу должны ехать в школу, подчас даже не успев пообедать (а в школе занятия до 10 часов вечера).

Никакой материальной помощи нет. Занятия организуются недоста-

точно четко. Так, например, в группе № 1, из-за непредусмотрительности командования, занятия по ремонтно-монтажному делу систематически срываются и благодаря этому, вместо необходимых 5 часов, курсанты получали 2 часа, тратя при этом на трамвайные переезды 2—3 часа.

Учебные программы составлены недостаточно продуманно. Школа занимается по программам нормальной военной школы, которые составлены применительно к людям с более низкой подготовкой (например, программа по радиомонтажному делу).

Чтобы овладеть приемом и передачей на слух, часов, отводимых по программе, недостаточно и поэтому каждый курсант должен кроме занятий в школе работать на ключе дома, для чего необходимы ключ и зумер. Ключами же обеспечены далеко не все курсанты.

Летом курсанты для прохождения летной практики должны будут выехать в лагерь, но в организации этого дела все еще нет ясности. Администрация аэроклуба уделяет этому вопросу очень мало внимания и летняя летная практика находится под угрозой срыва.

Приведенные факты далеко не исчерпывают всех недостатков в работе школы.

Группа 301 ИФФ, из которой 15 человек занимаются в аэроклубе (составляет I группу школы), должна сдать в июне 6 экзаменов и 3 зачета, не прекращая наряду с этим занятий в аэроклубе (такое же положение и в других группах). Это требует от студентов особой интенсивности в работе, а от администрации клуба и деканата особой четкости организации учебного процесса.

Кроме того, чтобы обеспечить успешное проведение экзаменов, необходимо число занятий в школе аэроклуба на этот период уменьшить.

Мало уделяют внимания аэроклубу и общественные организации как факультетские, так и общешкольские.

Курсанты ждут от администрации аэроклуба выполнения своих обещаний.

Курсант С.

Студент механического факультета тов. Косолапов сдал экзамен на водителя автомашины

(Фото Коновалова)

Тов. Дедова (мех. ф-т) на дистанции 1000 м в кроссе им. тов. Шварника

ВОЛЕЙБОЛ

6 июня начинаются отборочные соревнования для выявления лучшей команды города.

Команда, выигравшая первое место, будет участвовать в соревнованиях на первенство СССР, которые будут происходить в Москве.

Игры будут происходить каждый выходной день в ЦПКО имени С. М. Кирова.

Первая встреча ЛИИ будет с командой „Динамо“. Команда ЛИИ выступает в следующем составе: Арефьев, Краснер, Галактионов, Пашковский, Годзян, Михельсон. К. Г.

В ОБЩЕСТВЕ „НАУКА“

4 июня на стадионе ЛИИ в 6 час. вечера состоится первое занятие легкоатлетической секции коллектива ДСО „Наука“. Инструктор—тов. Крайников.

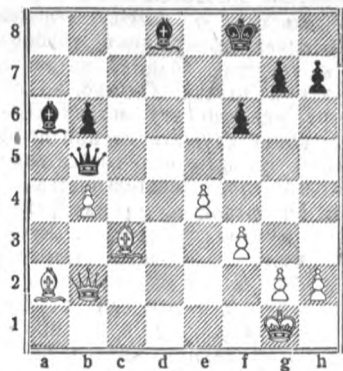
Совет коллектива ЛИИ ДСО „Наука“

ШАХМАТЫ

(под редакцией Ю. Б. Меркина)

В одной легкой партии случилось следующее положение.

N. N.

Меркин

Белые: Kpg1, Фb2, Ca2, c3, п. п.: b4, e4, f3, g2, h2 . . . . (9)

Черные: Kpf8, Фb5, Ca6, d8, п. п.: b6, f6, g7, h7 . . . . (8)

Ход белых.

Белые имеют лишнюю пешку, но положение обоюдоостро.

Последовало:

1. h3 (защищаясь от мата и имея в виду дальнейшие осложнения) 1. . . . Ф: f5,
2. Kph2, Cc7+,

3. e5, Фb5!
4. f4, Фf1,
5. Фd2, Cb7 (Черные защищаются наилучшим образом. Попытка обострить игру ходом 5. . . . g5 после 6. f: g, f: e, 7. g6! e4+, 8. g3, h: g, 9. Фh6+, Кре7! 10. Фg7+ Kpd8. 11. Cf6+, Kpc8 12. Фg8+ кончается для них печально),

6. b5! (Подготавливая этим ходом далеко не очевидную комбинацию, от которой черным лучше всего было отказаться ходом 6. . . . Кре8!

Последние, однако, играют агрессивно, за что немедленно наказываются...)

6. . . . g5?
7. Cb4+, Кре8,
8. Cf7+! Кр: f7,
9. Фd7+, Kpg6 (Ясно, что 9. . . . Kpg8, 10. Фe8+, Kpg7; 11. Cf8+, Kpg8, 12. Ch6× черных не устраивало).

10. f5+! (Pointe всей комбинации! Вынужденные, взяв на f5, заблокировать это поле ферзем, черные погибают от удущья)

11. Фе8+, Kpg7,
12. Cf8+ Черные сдались.

Студентка тов. Парусова на занятиях в школе воршиловских авиаников берет препятствие

НАБОР В ПАРАШЮТНУЮ ШКОЛУ АЭРОКЛУБА ЛИИ

Школа готовит парашютистов II ступени. Обучающиеся в школе получают знания по технике совершенного прыжка и совершают практический прыжок с самолета У-2, с 800 метров в июне месяце сего года.

Занятия 2 раза в шестидневку по 3 часа. Совершившим прыжок присваивается звание парашютиста II ступени с правом ношения выданного нагрудного знака парашютиста.

Заявления подавать до 5 июня с. г., 1-е общежитие, комната № 325, секретарию военного отдела.

Подающие заявления должны иметь сданные нормы на ГТО I ст. и ВС I ступени.

Допускается наличие только ГТО I ступени, если подающий заявление посещает тир для сдачи норм на ВС I ступени.

Все справки у секретаря военного отдела—1-е общежитие, комн. 325.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Открыта подписка на II полугодие на все газеты и журналы. В целях точного выполнения заказов рекомендуется подписку сдавать до 11 июня. Контора Союзпечати помещается временно в I корпусе, III этаж, комната 345. Союзпечать

ФУТБОЛ

Футбольный календарь продолжается. С каждой встречей интерес к футболу все возрастает. Футболисты большинства факультетов являются на игры в назначенное время. Наряду с этим сняты с календаря за 2 неявики: электромеханики, ГТФ и вечерники.

На сегодня результаты встреч следующие: играли 16 мая „Наука“—ОТФ с результатом 4:0; 21 мая ОТФ I—энергомаш 3:9, 22 мая энергомаш—физики 5:2.

По группе Б играли 20 мая транспортный—металлурги 0:7 механический и экономический 3:1.

Самой интересной встречей по группе Б была встреча футболистов механического факультета с металлургами. Результат 2:1 в пользу команды механического факультета. Н. К.

Мужская команда бегунов ЛИИ, занявшая 2-е место в кроссе „Спартак“

(Фото Коновалова)

ОБРАЗЦОВО ОРГАНИЗОВАТЬ ОТДЫХ

10 мая происходило внеочередное собрание туристского и альпинистского института, созванное по постановлению профкома от 4 мая 1937 года.

Это собрание должно было положить конец „расприам“ и склокам, имевшим место в работе старого бюро секции туризма и альпинизма. Собрание также должно было наметить пути лучшего проведения летнего отдыха.

Несомненно, что бюро секции за прошедшее время имело ряд больших достижений.

Туризм и альпинизм, как прекрасный вид отдыха и военно-физкультурной закалки молодежи, прочно вошли в жизнь студентов. Об этом свидетельствует 380 человек, регулярно занимающихся в школах.

В результате двух проведенных альпиниад мы имеем прекрасный сплоченный коллектив альпинистов, работающую школу инструкторов альпинизма, троих посланных в центральную школу инструкторов альпинизма при ВЦСПС,—всего свыше 200 человек.

Намечаемый водно-шлюпочный поход по Волге, имеющий большое военно-оборонное значение, является самым большим из ленинградских водных маршрутов. 70 энтузиастов с увлечением „зубрят“ флажковую азбуку и отдают все свое свободное время для ремонта шлюпок.

Во все уголки нашей необъятной родины пойдут, поплывут, поедут на велосипедах, поездах, пароходах студенты нашего института. Право на отдых, данное нам сталинской Конституцией, мы конкретно претворяем в действительность. Туризм, а в особенности альпинизм, бывшие достоянием так называемой аристократии, стали подлинным народным достоянием.

Так в чем же дело? Зачем нужно было собирать это собрание?

С момента организации объединенного альпинистского и туристского бюро у некоторых членов бюро появились личные деловые настроения, повлиявшие на несработанность всего состава бюро. Эти люди забыли, что они призваны руководить массовым движением молодежи, направлять летний отдых студенчества, а не отстаивать свои корпоративные интересы.

Организованный с большим трудом еще в прошлом году туристский кабинет, сыгравший положительную роль в организации летнего отдыха, был уничтожен в начале этого учебного года и таким образом самостоятельный туризм потерял свой организующий центр.

С самого начала твердо не установленная система финансирования летних мероприятий привела к кризису в среде студентов. Тенденция противопоставления альпинизма туризму и наоборот, вплоть до анекдотического сравнения тов. Соболевом с захватом Абиссинии итальянцами, не была своевременно разбита вышестоящими институтскими организациями.

Разве не факт, что тов. Кельзон, будучи уже председателем объединенного бюро и используя свое служебное положение, обращался в ГУУЗ и ЦК союза по вопросу утверждения сметы летней альпиниады, игнорируя интересы туристов (сообщение тт. Сидорова и Соловьева)?

В своем заключительном слове сам тов. Кельзон признал, что вопросы туризма он до марта 1937 г. не занимался (объединенное бюро существует с ноября 1936 года).

С другой стороны, разве не факт, что в последнее время тов. Толка-

чев всю свою деятельность направил на „подсживание“ Кельзона?

Разве не факт, что тов. Толкачев, забыв о доверии своих избирателей, из-за своего раздутого самолюбия демонстративно не выполнял возложенных на него бюро секции обязанностей?

Другой „член бюро от туристов“ тов. Соболев наделал немало шума своими „оригинальными теориями“ об альпинизме, как голом скалолазании. Понятно, что эта вредная теория, отрицающая всякое значение советского альпинизма, также не могла способствовать сработанности членов бюро.

Иногда на бюро возникали споры о том, что важнее—альпинизм или туризм—с записью особых мнений и прочими церемониями.

Эти теоретики никак не могут понять, что и альпинизм и туризм завоевали право гражданства как лучший отдых, имеющий большое оборонное и спортивное значение. Если альпинизм несколько сложнее технически, мы бы сказали спортивное, то туризм является более массовым и более доступным широкому кругу людей. Именно поэтому на самостоятельный туризм сейчас обращают такое большое внимание (см. статью в „Правде“ и решения последнего пленума ВЦСПС) и именно поэтому жалко, что такое хорошее дело у нас в институте страдает из-за неправильного к нему подхода.

Необходимо отметить, что вся эта склока и несработанность могли быть легко ликвидированы при своевременном вдумчивом и серьезном отношении профкома и комитета ВЛКСМ.

И Кельзон и Толкачев неоднократно обращались в комитет ВЛКСМ с просьбой заслушать отчет о работе бюро, но комитет ВЛКСМ не обратил внимания на широкое движение молодежи. Общественные

организации занялись этим вопросом только тогда, когда несработанность внутри бюро перешла в склоку и плодотворная работа в таком составе стала уже невозможной.

Наконец, профком заслушал отчет бюро на пленуме, но даже не попытавшись разобраться в корнях разногласий, отмахнулся от этого, передав разрешение вопроса на волю собрания.

Таким решением и воспользовались некоторые „главари“ (тт. Шац, Маркович), попытавшись соответствующе подготовить собрание. На самом собрании совершенно не чувствовалось руководства со стороны профкома и комитета ВЛКСМ. Вступительное слово тов. Соловьева было критично и верно по существу, но ему пришлось сразу после выступления уехать на партконференцию. Остальные же члены профкома (по словам тов. Соловьева их было четверо) никак не выявили себя на собрании. От комитета ВЛКСМ был один тов. Израелит, который присутствовал в президиуме... и только.

Ничего удивительного, что были попытки превратить собрание в продолжение заседаний бюро секции со всеми присутствующими им спорами. Тов. Кельзон в своем отчете, после рассказа о практической работе бюро, отдал дань склоке, пытаясь „найти корни разногласий“. За ним и т. Толкачев, и т. Соболев—те уже ничего дельного, собственно говоря, не сказали.

Но собрание быстро разобралось в вопросе. Массы поучили своих руководителей. После двух—трех выступлений собрание уже резко прерывало выступавших, пытавшихся продолжать и развивать ненужную склоку. От выступавших требовали, чтобы они говорили по существу работы альпинистов и туристов.

Деловой тон собрания сказался при выборах. Кандидаты обсуждались со всех сторон и обсуждались не как „альпинисты“ или „туристы“, не как представители от секций, а как работники, которые могут справиться с организацией летнего отдыха.

Заслуженным было поражение т. Толкачева. Тов. Толкачев некогда работал в прошлом году. Этого отрицать нельзя. Но в этом году из-за склочных побуждений совершенно забросил работу и не оправдал выданного ему доверия.

В результате было выбрано бюро, способное как следует организовать работу альпинистов и туристов. Первые шаги нового бюро говорят о том, что ему удалось преодолеть склочные тенденции и приступить к деловой работе.

Во всяком случае и собрание, и работа нового бюро, как и следовало ожидать, показали, что никакие „принципиальных разногласий“ между альпинистами и туристами нет, что трения были вызваны, с одной стороны, игнорированием со стороны тов. Кельзона туристской работы, с другой стороны—мелким местничеством некоторых членов бюро.

Ясно также, что общественные организации совершенно не обращали внимания на работу секции, не руководили ею.

Новому составу бюро необходимо теперь же заняться практической работой по организации и проведению летних альпинистских и туристских походов.

Н. Тисенко, А. Хватовкер, М. Аршанский

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ